

Принципы регуляторного консалтинга

Артём Алексеевич Тимофеев¹✉, Александр Юрьевич Анисимов²

^{1, 2} Университет «Синергия», Москва, Россия

¹ TimofeevAA@ruex.su✉, <https://orcid.org/0000-0002-5841-7664>

² anisimov_au@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8113-4523>

Аннотация

Цель. Определить принципы регуляторного консалтинга, на основе которых можно анализировать, оценивать и прогнозировать текущее и будущее состояние регуляторной среды экономики.

Задачи. В процессе анализа оценить динамические и статические аспекты регуляторной среды; определить объем понятия «регуляторная среда» экономики; выявить регуляторное воздействие государства на предпринимательскую деятельность в качестве материального носителя эмерджентного свойства целостности регуляторной среды; сформулировать, систематизировать и представить типологию принципов регуляторного консалтинга.

Методология. Исследование проведено с учетом эволюционной теории функционирования и развития рынка консалтинговых услуг и его институтов. При решении поставленных в статье задач значима обоснованная в публикациях академика РАН С. Ю. Глазьева и его учеников методология новой экономической парадигмы, которая направлена на критику неоклассической методологии и теории неоклассического синтеза в экономической науке. Из совокупности методов в работе отдано предпочтение приемам микроэкономического институционального анализа.

Результаты. В процессе обоснования гипотезы о тождестве регуляторной среды и системы, обладающей свойством целостности и эмерджентности, в статье представлена консалтинговая оценка регуляторной среды в качестве ресурса роста и эффективности экономики. Следуя субъектно-объектной модели, авторы на основе дихотомического деления определили объем понятия «регуляторная среда». Результаты статьи содержат определение и развитие принципов регуляторного консалтинга.

Выводы. Регуляторная среда и регуляторный консалтинг в условиях перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладам в экономике служат важнейшим эндогенным фактором экономического роста российской экономики. Ввиду экономической нестабильности анализ и оценка формальных и неформальных условий предпринимательской деятельности составляют одну из главных задач для каждого из ее субъектов. В статье регуляторная концепция управленческого консультирования представлена системой принципов, в которых отражены долгосрочные тенденции российской регуляторной среды при переходе к цифровой экономике, новой индустриализации и смене технологического уклада. Консалтинговая концепция регуляторной среды экономики показана в качестве необходимого компонента теории управленческого консультирования.

Ключевые слова: регуляторная среда экономики, регуляторный консалтинг, принципы регуляторной концепции управленческого консультирования, формальные и неформальные условия предпринимательской деятельности, институты регуляторной среды экономики

Для цитирования: Тимофеев А. А., Анисимов А. Ю. Принципы регуляторного консалтинга // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 10. С. 1277–1288. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-10-1277-1288>

Principles of regulatory consulting

Artem A. Timofeev¹✉, Alexander Yu. Anisimov²

^{1, 2} Moscow University "Synergy", Moscow, Russia

¹ TimofeevAA@ruex.su ✉, <https://orcid.org/0000-0002-5841-7664>

² anisimov_au@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8113-4523>

Abstract

Aim. The work aimed to define the principles of regulatory consulting that can be used to analyze, evaluate, and forecast the current and future state of the economic regulatory environment.

Objectives. The work seeks to assess the dynamic and static aspects of the regulatory environment based on this analysis; define the scope of the concept of the "regulatory environment" of the economy; identify the government's regulatory impact on entrepreneurial activity as a material carrier of the emergent property of the regulatory environment integrity; and formulate, systematize, and present a typology of regulatory consulting principles.

Methods. The study is conducted taking into account the evolutionary theory of the functioning and development of the consulting services market and its institutions. In addressing the objectives posed in this article, the methodology of the new economic paradigm, substantiated in the publications of RAS Academician S. Yu. Glazyev and his students, is significant. This methodology aims to critique neoclassical methodology and the theory of neoclassical synthesis in economic science. In the range of various methods, preference is given to the techniques of microeconomic institutional analysis.

Results. In substantiating the hypothesis of the identity of the regulatory environment and a system possessing the properties of integrity and emergence, this article presents a consulting assessment of the regulatory environment as a resource for economic growth and efficiency. Following the subject-object model, the authors define the scope of the concept of "regulatory environment" using a dichotomous division. The article results include a definition and development of the principles of regulatory consulting.

Conclusions. The regulatory environment and regulatory consulting, in the context of the transition to a new technological and global economic paradigm, is a crucial endogenous factor in economic growth in Russia. In the light of economic instability, the analysis and assessment of the formal and informal conditions of entrepreneurial activity constitute one of the key tasks for each of its participants. This article presents a regulatory concept for management consulting as a system of principles that includes long-term trends in the Russian regulatory environment during the transition to a digital economy, new industrialization, and technological paradigm change. The consulting concept of the economic regulatory environment is demonstrated as a necessary component of management consulting theory.

Keywords: *economic regulatory environment, regulatory consulting, principles of the regulatory concept of management consulting, formal and informal conditions of entrepreneurial activity, institutions of the economic regulatory environment*

For citation: Timofeev A.A., Anisimov A.Yu. Principles of regulatory consulting. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*. 2025;31(10):1277-1288. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-10-1277-1288>

Введение

Ввиду острой международной политической и экономической нестабильности в системе мирохозяйственных отношений субъектов экономики первостепенное значение приобретают вопросы формирования институтов нового экономического порядка.

В российской экономической науке конкурируют несколько теорий социально-экономических изменений: дисфункции институтов [1], институциональных ловушек [2],

институциональных матриц [3], сцепления метаморфоз [4], в рамках которых исследованы институты, их популяции, системы и матрицы. Экономическая и социальная нестабильность — это атрибутивное свойство процессов смены технологического уклада в экономике, экономического роста, сложения нового мирохозяйственного уклада. Полагаем, что в ситуации идеологических, социальных, экономических и политических перемен значительно возрастает спрос на услуги, обеспечивающие эффективную

адаптацию населения и бизнеса к новым рыночным реалиям. В этой связи значимый импульс к развитию получают и деловые услуги.

Регуляторный консалтинг как услуга и, соответственно, предпринимательская деятельность предполагает пространство, или среду, определенной совокупности формальных и неформальных экономических, политико-правовых, идеологических и социокультурных условий для своего существования. Таким пространством формальных и неформальных условий бизнеса видится регуляторная среда экономики, и в отношении ее субъектов и объектов проводится регуляторная политика государством или иным публично-правовым институтом.

По экономическому содержанию регуляторная среда включает в себя условия предпринимательской деятельности, то есть только необходимые и достаточные условия для бизнеса. Регуляторная политика, соответственно, представляет нормативное воздействие, то есть воздействие на институты и идеологические ценности в целях обеспечения эффективности, устойчивости и безопасности предпринимательской деятельности. Воздействие может быть избыточным, недостаточным или сбалансированным.

Например, отражением регуляторного аспекта фискальной, монетарной или валютной политики становится дискреционная политика. Последняя предполагает целенаправленное воздействие государства на изменение правил и норм институтов, общественной идеологии в предпринимательской деятельности, в отличие от недискреционного (автоматического) аспекта регулирования.

Дискреционный аспект любой по существу политики — одна важнейшая часть регуляторной политики государства в отношении формальных условий, прежде всего формальных институтов. Другая ее часть — регуляторная политика относительно совокупности неформальных условий предпринимательской деятельности. Они представляют нормы, правила, обряды, традиции, стереотипы, установки, ценности, привычки, укорененные в культуре субъек-

тов экономики и составляющие содержание неформальных институтов.

В качестве нового вида услуг управленческого консультирования регуляторный консалтинг, согласно авторской гипотезе, нацелен на решение задач восстановления, сохранения, обеспечения, адаптации и поддержания целостности (холизма) организации как особого функционального свойства, объективно необходимого условия развития организации и совершенствования ее продукта. Систематизация и типология принципов регуляторного консалтинга отнесены нами к задачам совершенствования методических основ и развития методологии теории услуг управленческого консультирования. Проблематика, обзор и анализ регуляторных, правовых и финансовых технологий представлены на современном этапе в публикациях в связи с широким развитием цифровизации экономики¹.

В правовой деятельности регуляторные технологии изучают, используют. Они совершенствуются, известны как регуляторные песочница и гильотина, регуляторный эксперимент, моделирование, иной методический инструментарий [5, с. 180]. Элементы регуляторных технологий в настоящее время применяют в медико-фармацевтическом, страховом и лизинговом бизнесе организаций, обеспечивая оптимум полноты, согласованности, связности, а также функциональной, структурной и целевой координации частей в системном объекте, то есть обеспечивая и гарантируя его целостность (в качестве критерия оптимизации использован динамический норматив).

Динамический норматив предполагает создание эталона организации (эталонной модели деятельности организации), который и составит основу оценки сбалансированности, устойчивости и холизма ее экономической деятельности. Эталонная модель представляет собой нормативную систему показателей, отражающих упорядоченные динамические взаимосвязи организации с другими хозяйствующими субъектами в экономической системе. Упорядоченные по скоростям и ускорениям взаимосвязи образуют режим экономической деятельности организации [6, с. 123].

¹ Обзор рынка Reg Tech и Legal Tech: перспективные технологические направления и тренды развития // ICT.Moscow. 2021. Июнь. URL: <https://ict.moscow/research/obzor-rynka-regtech-i-legaltech-perspektivnyetekhnologicheskie-napravleniia-i-trendy-razvitiia/> (дата обращения: 22.05.2025); Основные направления развития технологий SupTech и Reg Tech на период 2021–2023 годов // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9801> (дата обращения: 22.05.2025).

Так, в деятельности лизинговых организаций, например, применяют инструментарий регуляторного консалтинга, если необходимо решать проблемы целостности и устойчивости бизнеса [7, с. 102–103]. В условиях цифровой экономики реализуются регуляторные функции таких применяемых технологий в деятельности организаций, как искусственный интеллект, автоматизация и машинное обучение, облачные вычисления, прикладное программирование (API), bigdata [8, с. 466]:

1) контрольная функция в плане сдерживания и надзора;

2) функция минимизации затрат и действий во взаимодействии субъекта и объектов внешней окружающей среды;

3) информационная функция в рамках модели «субъект/объект» [9, с. 106]), которая (функция) становится *интенциональным* фактором когнитивных процессов в социально-экономической системе [10, с. 90];

4) формальные и неформальные институты (экономические, социальные, политико-правовые, идеологические, религиозные, этические), в рамках которых реализуются административные, социальные и/или моральные запреты и разрешения в отношении тех или иных действий по применению и использованию регуляторных технологий.

Анализ и оценка элементов регуляторной среды экономики, определение понятия «регуляторная среда» как совокупности «взаимовлияющих формальных и неформальных условий предпринимательской деятельности» и представляют собой регуляторную среду [11, с. 46]. Основу новой экономической парадигмы формирует триада ее базовых элементов: «технология — институт — ценность». В современной экономике функционируют сложные, особым образом структурированные целостности: технологический и мирохозяйственный уклады.

Технологическим укладом служит комплекс технологически сопряженных производств, которые образуют воспроизводящиеся целостности. Категория «мирохозяйственный уклад» представляет вторую базовую вариацию целостностей в экономике. По определению С. Ю. Глазьева, мирохозяйственный уклад является частью «целостной системы взаимосвязанных институтов, обеспечивающих в данное время расширенное воспроизводство национальных экономик и определяющих механизмы глобальных экономических отношений» [12, с. 26].

В условиях разнообразия форм регулирования, инструментов, объектов и субъектов регуляторной среды разработаны и подробно исследованы в научной литературе оценочные индикаторы неэффективного, избыточного, недостаточного регулирования публично-правовых институтов государства, как следует из доклада о регуляторной политике А. Е. Голодниковой, А. А. Ефремова, Д. В. Соболя, Д. Б. Цыганкова, М. С. Шклярчук [13]. Утверждается, что «Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривает регуляторную политику, наряду с монетарной и бюджетной, в качестве одного из основных драйверов экономического роста, способного при эффективной настройке дать до 1,5–2,5 % прироста ВВП в год, а также обеспечить повышение уровня занятости, производительности труда, предпринимательской и инновационной активности, существенный приток иностранных инвестиций» [13, с. 7].

Таким образом, в научных исследованиях российских и зарубежных авторов освещены международные, национальные, региональные и локальные аспекты региональной политики и региональной среды экономики. При этом ведущим фактором выступают структуры, организации и институты государства, а следовательно, регулируются преимущественно формальные условия предпринимательской деятельности.

На неформальные условия влияет больше факторов, наряду с публично-правовыми институтами государства. К ним относятся организации местного самоуправления на локальном и региональном уровнях, некоммерческие негосударственные организации предпринимателей и домашних хозяйств, а также ценности, идеология, традиции и культура населения.

Регуляторная среда как сложная социально-экономическая система может находиться в стабильном и равновесном состоянии, а также изменяться в положительной или отрицательной динамике. Допустим тот факт, что для развития регуляторного консалтинга как метода необходимо разработать в границах теории управленческого консультирования *консалтинговую концепцию регуляторной среды экономики*. В этом случае консалтинговая концепция регуляторной среды экономики будет именно компонентом исключительно теории управленческого консультирования,

которой (концепции) точно соответствует метод регуляторного консалтинга.

Теория

В пространстве регуляторной среды и в целях получения объективной оценки условий и факторов развития консалтинговых услуг необходимо диалектически соотнести три аспекта, или три вектора изменений в российской экономике:

- 1) рынок услуг управленческого консультирования (оценку его динамики);
- 2) регуляторный консалтинг (оценку его экономического содержания как метода управленческого консультирования);
- 3) регуляторную среду экономики (оценку воздействия регулятора, количества и качества институтов регуляторной среды, социально-экономические условия и факторы развития консалтинговых услуг).

Полагаем, что из существа толкования термина «среда» однозначно следует динамическое понимание регуляторной среды. В результате возникает проблема методологии и методических основ ее (регуляторной среды) исследования.

Регуляторная среда отечественной экономики представляет для теории и практики регуляторного консалтинга системный объект изучения и оценки. На наш взгляд, при этом следует избегать узкоэкономического, а значит, редуцированного понимания содержания и функций регуляторной среды экономики. Речь идет о регуляторной среде как открытой системе, которая в рамках теории регуляторного консалтинга включает в себя все или почти все экономические и неэкономические, формальные и неформальные условия предпринимательской деятельности. В статье нами применена именно максимально широкая трактовка понятия «регуляторная среда» экономики в целях решения задач по развитию принципов регуляторного консалтинга.

В отличие от макроэкономической по уровню обобщений бифуркационной модели трансформации регуляторной среды под воздействием промышленных революций в России [11, с. 122], в отношении регуляторной среды консалтинг применяет инструменты, модели и принципы микроэкономического исследования. Например, к моделям микроэкономического уровня регуляторного консалтинга относятся модель экономического человека, его функция полезности и

структура предпочтений, а также функции выручки, затрат и прибыли фирмы, модель принятия решений субъектом экономики и др.

Ранее нами сформулированы определения модели оптимальности по Парето, динамической и статической моделей для оценки эффективности деятельности организаций сферы услуг [7; 14]. В этой связи предполагаем, что и методология развития принципов регуляторного консалтинга в анализе регуляторной среды экономики должна опираться на паретовский оптимум (условия Парето-эффективности), динамические и статические аспекты в оценке условий предпринимательской деятельности субъектов регуляторной среды.

Регуляторное воздействие государства на предпринимательскую деятельность в этом контексте служит материальным носителем *эмерджентного свойства* регуляторной среды, ее холизма и целостности. В деятельности компаний и функционировании отраслей, рынков также обнаружено эмерджентное свойство, целостность за счет кооперативного (синергетического) эффекта взаимодействия элементов системы [6, с. 121–123].

В исследовании функций государственного воздействия на субъекты и объекты регуляторной среды экономики мы следуем методологии, которая и концептуально, и по алгоритму реализации не отличается от исследования экономического поведения организаций и физических лиц, поскольку целостность в деятельности организаций — основной и значимый ресурс их эффективности, устойчивости, условие роста [6, с. 124]. Сближение регуляторного воздействия государства на элементы регуляторной среды с материальным фактором ее равновесия, устойчивости и целостности считаем принципиально важным, так как эмерджентный эффект в качестве фактора целостности регуляторной среды или *создается*, или *не создается* именно регуляторным воздействием государства. В результате формирования устойчивой *эмерджентности* воздействия государства регуляторная среда функционирует как система с признаками целостности, составляющими ресурс роста и эффективности экономики. В свою очередь, целостность выступает атрибутивной стороной существования и эволюции экономических систем, которые могут деградировать

до простых агрегатов, комплексов, совокупностей и т. д., утрачивая целостность [6, с. 125–126].

В новой парадигме экономической науки [12, с. 24–25; 15; 16; 17] институты, наряду с технологиями и ценностями, являются базовым элементом экономических систем любого уровня. Триада «технология — институт — ценность» составляет фундамент опорных конструкций новой научной парадигмы в экономике. Связи закономерностей технологических, институциональных и идеологических (ценностных) изменений определяют направление развития экономической системы.

Анализ и оценка Парето-оптимальности, сравнительной статистики и динамики регуляторной среды, соответственно, предполагают совокупность научных теорий и основанных на них моделей. В российской экономической науке конкурируют несколько теорий, в рамках которых исследуют институты, их популяции, системы и матрицы.

Одна из известных теорий функционирования экономических систем — теория дисфункций институтов О. С. Сухарева [18, с. 2]. Институты и их системы в экономике обладают способностью к положительным или отрицательным изменениям, что определяет их адаптивную эффективность или неэффективность. Теория экономической дисфункции институтов и экономических систем разработана еще в 1999–2001 гг. как теоретический проект анализа и оценки институциональных изменений на микро- и макроэкономическом уровнях системы [1].

Автор теории дисфункций выделяет следующие параметры функционирования институтов:

- 1) цель существования;
- 2) область приложения;
- 3) функциональное наполнение;
- 4) период до изменения;
- 5) издержки функционирования;
- 6) степень отторжения или принятия вводимой нормы извне (заимствование института) и внутри системы;
- 7) устойчивость к мутации (мера устойчивости института к его преобразованию в иную форму).

На наш взгляд, вклад теории дисфункций институтов в понимание факторов и механизма изменений в экономике состоит в том, что институт как экономическая реальность является объектной компонентой, поскольку включает в свою структуру

только элементы (параметры с 1 по 7), которые не зависят от субъектов экономики (физических и юридических лиц). С учетом этого становится возможным исчисление институтов в качестве обезличенного механизма регулирования предпринимательской деятельности субъектов экономики.

Другой не менее известной теорией изменений в экономике является теория институциональных ловушек В. М. Полтеровича. В контексте этой теории автором проведен обстоятельный научный анализ разнообразных эффектов *path dependence*, в которых, в противоположность условиям Марковского процесса, проявляется детерминированная зависимость эволюции экономической системы от траектории предшествующего развития [2].

Вклад теории институциональных ловушек в интерпретацию и понимание экономических изменений состоит в оценке эволюционной стороны объектной компоненты регуляторной среды экономики. Институциональную ловушку можно рассматривать как идеологический, политико-правовой и социокультурный аспект дисфункции института, а следовательно, дополнительный к институциональным экономическим изменениям в регуляторной среде, то есть как элемент и часть обезличенного механизма регулирования предпринимательской деятельности субъектов экономики.

В отечественной науке для исследования механизмов социально-экономической и политико-правовой эволюции экономических систем используют понятие «институциональная матрица», теоретическая гипотеза о сущности которой сформирована под влиянием работ ученых Новосибирской экономико-социологической школы [3, с. 17–18]. В общем виде матрица означает основу, схему, некую исходную, первичную модель, форму, порождающую дальнейшие репродукции чего-либо. Теорию институциональной матрицы правомерно экстраполировать и на изменения регуляторной среды экономики.

С позиций системного анализа, проведенного С. Г. Кирдиной, «институциональная матрица — это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер — экономической, политической и идеологической» [3, с. 67]. Полагаем, что институциональная матрица в отношении регуляторной

среды представляет ее статическую базовую структуру, которая реализуется через систему институтов собственности, деятельности, богатства и ценности. Таким образом, теории дисфункции институтов и институциональных ловушек в совокупности выражают основу для динамических моделей, а институциональная матрица — для статических.

Еще одна концепция, которую можно соотносить с регуляторной средой и, соответственно, с регуляторной политикой государства, связана с понятием сцепления всех объектов и субъектов регуляторной среды между собой как работоспособного целого актуальной экономической системы. Термин «сцепление» применен К. Марксом в «Капитале», при исследовании различных метаморфоз товаров и денег, денег и капитала, капитала в его разнообразных функциях (как кредит, ссуда, средства производства, авансы в оплату труда, наследство и т. п.). В российской науке этот концепт совершенствуется в работах А. Н. Попова [4].

К. Маркс постоянно упоминает понятие «метаморфозы» при анализе движения капиталистического способа производства, распределения, обращения и потребления. С метаморфозами неразрывно связано сцепление, которое представляет их содержание, или структуру. С учетом современных реалий оценки состояний регуляторной среды экономики метаморфозы в регуляторной среде показывают движение и процесс по ее объектам и субъектам, сцепление — структуру этих изменений.

В теории капитала у К. Маркса понятие «метаморфозы», как правило, соответствует переходам от одной фазы или стадии экономического процесса к другой. Например, в условиях капиталистического товарно-денежного обращения в метаморфозах $D — T — D' — D'$, по К. Марксу, было сцепление обращения капитала (одна фаза процесса, одна метаморфоза) и обращения товаров (другая фаза процесса — соответственно, другая метаморфоза и т. д.). Эти метаморфозы неоднородны, поскольку могут представлять фазы кругооборота индивидуального капитала, а могут быть и обращением доходов капиталиста или рабочего, расходующих свои денежные средства на приобретение товаров для личного потребления. Однако метаморфозы сцеплены в одну структуру и составляют условие повсеместного распространения капиталистического способа производства.

Таким образом, с применением метода сравнительного анализа теоретических альтернатив в оценке причин, факторов и механизмов экономических изменений определен вклад каждой из четырех теорий и четырех подходов в принципы регуляторного консалтинга, услуги которого реализуются в разных по содержанию ситуациях взаимного влияния формальных и неформальных условий предпринимательской деятельности, составляющих регуляторную среду экономики.

Результаты и обсуждение

Первые две теории (дисфункции институтов и институциональных ловушек) представляют анализ и совокупность моделей, которые способствуют пониманию и объяснению динамических эффектов регуляторной среды. Последние две (институциональная матрица и сцепление метаморфоз) предполагают статические аспекты функционирования регуляторной среды экономики.

Консалтинговые агентства, компании и организации, оказывающие услуги управленческого консультирования, выступают субъектами регуляторной среды. Это отделяет субъект регуляторной среды от эмерджентного фактора регуляторной среды, выполняющего функцию единого для всех ее элементов посредника, который отличается к тому же качеством.

Таким эмерджентным фактором выступает государство или иной публично-правовой институт, который замещает его в реализации регуляторной политики. Анализ и оценку состояния регуляторной среды в целях соответствующих задач их деятельности, выполняют и посредник (например, государство как эмерджентный фактор среды), и ее субъекты.

Следуя субъектно-объектной парадигме в теории деятельности, объем понятия «регуляторная среда» находим на основе дихотомического деления. В регуляторную среду предпринимательской деятельности входят субъекты и объекты этой среды. К субъектам регуляторной среды относятся физические лица и юридические (организации); к объектам — институты, технологии, ценности (идеологии общественного сознания, религии, культуры), ресурсы и продукция предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, регуляторная политика со стороны государства направлена на решение

крупных проблем экономической, экологической, социальной и политической безопасности человека и общества. Полагаем, что регулирующее нормативное воздействие в виде регуляторной политики государства может быть избыточным, недостаточным или сбалансированным.

Поскольку для предпринимательской деятельности приоритеты находятся в сфере собственно экономической, в которой соотносятся доходы и риски от бизнеса, то сбалансированная регулятивная политика направлена на формирование институтов, содержащих предписания, указания, нормы и правила. Руководствуясь ими, предприниматели значительно снижают вероятность исходов финансового банкротства. В экономике, таким образом, складываются формальные условия эффективной предпринимательской деятельности. Например, в сфере финансовых рынков и финансовых отношений к формальным условиям можно отнести пруденциальные нормы [7, с. 103].

Принципы регуляторной политики предусматривают законность, публичность, прозрачность, предсказуемость, баланс между минимизацией издержек и максимизацией выгод, ответственность, соразмерность и соответствие государственных мероприятий целям и задачам регуляторной политики. Субъекты регуляторной среды имеют два законных способа воздействия на институты регуляторной среды:

- первый способ обусловлен организацией институтов власти и публичной политики, массмедиа и некоммерческих организаций, в задачи которых входят выявление и защита интересов потребителей и производителей продукции, а также физических и юридических лиц, связанных с предпринимательской деятельностью;

- второй способ состоит в проектировании, разработке и укоренении в предпринимательской деятельности системы неформальных институтов, дополнительных к формальным институтам регуляторной среды. В этой связи целесообразно придерживаться определения о том, что некоторая часть экономических, социальных и политических институтов неформальны. В качестве критерия выделения неформальных институтов в общей их совокупности нами принято свойство норм и правил, составляющих неформальный институт, быть элементом обрядов, традиций, верований, установок культуры.

Влияние субъектов экономики при первом способе на институты регуляторной среды происходит на основе их обращений, жалоб и заявлений в организации власти различных уровней и видов (ветвей), публичной политики, массмедиа и некоммерческих учреждений с целью проявления регуляторного воздействия, следствием которого будет улучшение «институционального ландшафта» экономики.

Второй способ предполагает укоренение в предпринимательской деятельности и потребительском поведении физических и юридических лиц неформальных институтов доверия, осмотрительности, эмпатии, социального капитала, бдительности, справедливости. В основе всех неформальных институтов, включая социальный капитал, находится институт доверия.

Экономическое, политическое и социальное значение неформального института доверия заключается в его рамочном характере, то есть доверие выражает предельно общую сущность всех неформальных институтов, которая (сущность) далее получает конкретное наполнение и определение. Более того, реализация части формальных финансово-экономических условий предпринимательской деятельности и потребительского поведения домашних хозяйств зависит от доверия, которое способствует формированию этих условий. Так, в финансовой сфере складываются денежные отношения в случае, если возникает доверие между субъектами, например между кредитором и заемщиком. Это относится также к нормам и правилам, составляющим институты займа, кредита, обязательств и договора. Денежное обращение в экономической системе опирается на институт доверия.

Такой микроэкономический институт, как социальный капитал, неотделим от уровня доверия. В исходном определении доверие — это выполнение обязательства без применения санкций, то есть вера в то, что взаимные обязательства будут выполнены, и применять санкции не придется [19, с. 23]. В основе доверия — реципрокность, или вера во взаимность, в действенность взаимных связей. Итак, если со структурной стороны социальный капитал выступает как совокупность сетевых контактов, то с институциональной стороны он воплощает в себе накопленное доверие и измеряется, соответственно, количеством накопленных обязательств [20].

Система принципов регуляторного консалтинга

Table 1. System of principles of regulatory consulting

Принципы регуляторного консалтинга	
Принципы первого функционального уровня регуляторного консалтинга	Принципы второго функционального уровня регуляторного консалтинга
1) принцип дополнительности неформальных и формальных институтов как условий предпринимательской деятельности в регуляторной среде экономики; 2) принцип согласованности институтов, функционирующих в регуляторной среде экономики; 3) принцип доминирования формальных институтов в регуляторной среде экономики; 4) принцип неконкурентности неформальных и формальных институтов как условий предпринимательской деятельности в регуляторной среде экономики; 5) принцип pathdependence в анализе и оценке эволюции экономической системы с учетом состояния регуляторной среды; 6) принцип устойчивости институтов, функционирующих в регуляторной среде экономики; 7) принцип минимизации ущерба от дисфункции институтов в пространстве и времени регуляторной среды экономики	8) принцип концептуализации теоретических результатов исследования институтов регуляторной среды; 9) принцип систематизации теоретических результатов исследования институтов регуляторной среды; 10) принцип формализации теоретических результатов исследования институтов регуляторной среды; 11) принцип классификации теоретических результатов исследования институтов регуляторной среды

Источник: составлено авторами.

Развитие регуляторного консалтинга предполагает прежде всего выделение двух групп принципов, в которых отражены функции абстракций в качестве абстрактных объектов науки и практики (схема, модель, общее положение, отношение, имя и т. п.) [21, с. 228]. Принципы — наиболее общие положения, регулирующие познавательную или практическую деятельность. Различие между двумя функциями абстракций в научном познании позволяет различать две конструктивные схемы знания:

- а) теоретические схемы, в которых абстрактными объектами замещены реальные объекты и соотносятся с ними;
- б) концептуальные схемы, описывающие схемы первого типа.

Первая функция состоит в построении теоретических схем, при которых абстракции выступают элементами моделирующей системы, элементами моделей объективных ситуаций и процессов (к ним относятся, например, целые числа в арифметике или активы и пассивы в бухгалтерском балансе, над которыми можно осуществлять операции сложения, и результатом суммирования станет новое целое число или валюта баланса) [21, с. 228].

Вторая функция заключается в том, что в науке оперируют понятием «число» или понятиями «активы», «пассивы», которые также являются абстракциями. Однако опе-

рацию сложения, как в первом случае, над ними осуществить невозможно. Во втором случае в науке применяют логические операции, схемы концептуализации, обобщения [21, с. 228]. Система двух функциональных уровней принципов регуляторного консалтинга представлена в таблице 1.

Принципы первого функционального уровня имеют важное методическое значение для эффективной реализации услуг регуляторного консалтинга, так как они определяют направление выбора теорий и зависимых от них моделей в оценке взаимного влияния формальных и неформальных условий предпринимательской деятельности, составляющих регуляторную среду экономики.

В нашей интерпретации выбор ориентирован на принципы первого функционального уровня и направляет исследование функционирования объектов регуляторной среды с позиций единства и взаимосвязи статических и динамических аспектов, анализ и оценка которых предполагают разный методический инструментарий, а значит, различные теории и модели, что не исключает возможности их категориального синтеза. В теоретических схемах абстракции замещают и моделируют реальные внезапковые объекты.

Принципы второго функционального уровня регуляторного консалтинга связаны

с разработкой и созданием концептуальных схем исследования. В концептуальные схемы входят абстракции, описывающие и моделирующие абстракции первого типа. Следовательно, концептуализация как принцип метода управленческого консультирования является теоретико-логическим процессом построения концептуальных схем разной степени общности.

В итоге концептуализация означает в первую очередь направление развития методологии, проблематики и содержания теории регуляторного консалтинга. Остальные принципы второго функционального уровня дополняют принцип концептуализации, способствуют его реализации.

Выводы

Регуляторная среда и регуляторный консалтинг в условиях перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладам в экономике служат важнейшим эндогенным фактором экономического роста российской экономики. В условиях экономической нестабильности анализ и оценка формальных

и неформальных условий предпринимательской деятельности, которые вместе и отражают регуляторную среду экономики, составляют важную задачу для всех ее субъектов: и для тех, кто принимает управленческие решения и действует, и для тех, кто консультирует и рекомендует.

В статье регуляторная концепция управленческого консультирования представлена системой принципов, благодаря которым выбраны модели для объяснения, понимания и прогнозирования состояния регуляторной среды экономики. При управленческом консультировании неизбежен выбор экономической теории, способной надлежащим образом обеспечить понимание происходящих изменений регуляторной среды и ее свойств как открытой системы. Вместе с тем гипотеза о тождестве регуляторной среды и системы, обладающей свойством целостности, холизма, эмерджентности и составляющей ввиду этого свойства ресурс роста и эффективности экономики, образует научный фундамент концепции регуляторной среды в рамках теории управленческого консультирования.

Список источников

1. Сухарев О. С. Теория экономической дисфункции: проблемы эволюций экономики и промышленности: монография. М.: Машиностроение-1, 2001. 212 с.
2. Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // *Общественные науки и современность*. 2004. № 3. С. 5–16.
3. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. 3-е изд., перераб., расш. и ил. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
4. Попов А. Н., Стукалова О. В. Особенности институционального анализа экономических сцеплений в логистической цепи производства материальных благ // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 9. С. 33–41.
5. Дегтярев М. В. Новейшие регуляторные технологии и инструменты: дефиниция и классификация // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 12. С. 180–183. <https://doi.10.47643/1815-1337-2021-12-180>
6. Тимофеев А. А., Анисимов А. Ю. Регуляторный консалтинг в системе услуг управленческого консультирования // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2023. № 4. С. 116–127.
7. Тимофеев А. А., Анисимов А. Ю. Условия и факторы развития инструментария регуляторного консалтинга в системе услуг управленческого консультирования на рынке лизинга // *Дружковский вестник*. 2024. № 6. С. 98–110. <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2024-6-98-110>
8. Тимофеев А. А., Анисимов А. Ю. Услуги управленческого консультирования: понятие и содержание в условиях цифровой экономики (теоретический аспект) // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 3. С. 466–470.
9. Любутин К., Пивоваров Д. Синтетическая теория идеального. Екатеринбург; Псков: Изд-во Псковского областного ин-та повышения квалификации работников образования, 2000. 207 с.
10. Земцова Е. М., Лавров И. В. От теории порядков – к устойчивости институтов и систем // *Экономические и гуманитарные науки*. 2023. № 1. С. 90–105. <https://doi.org/10.33979/2073-7424-2023-372-1-90-105>
11. Рахмеева И. И. Региональная регуляторная среда: на распутье: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического ун-та, 2021. 210 с.
12. Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2016. № 56. С. 5–39.

13. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего: монография / отв. ред. М. О. Комин. М.: Высшая школа экономики, 2018. 192 с.
14. Тимофеев А. А., Анисимов А. Ю. Методический инструментарий консалтинговых компаний для оценки эффективности организаций // *Управленческие науки*. 2024. Т. 14. № 4. С. 108–121. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2024-14-4-108-121>
15. Глазьев С. Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике: науч. докл. М.: Государственный университет управления, 2008. 91 с.
16. Глазьев С. Ю., Наумов Е. А., Понукалин А. А. Институциональные проблемы устойчивого социально-экономического развития: парадигма формирования научно-образовательных и инновационных структур // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2014. № 3. С. 100–113.
17. Глазьев С. Ю., Косакян Д. Л. Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике // *Экономика науки*. 2024. Т. 10. № 2. С. 11–29. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29>
18. Сухарев О. С. Дисфункция институтов и систем: теоретические основы // *Экономические системы*. 2014. № 2. С. 2–11.
19. Вахтина М. А. Является ли доверие признаком института? // *Journal of Economic Regulation / Вопросы регулирования экономики*. 2018. Т. 9. № 3. С. 22–36. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.3.022-036>
20. Социальный капитал как научная категория / П. Н. Шихирев, В. В. Радаев, И. Е. Дискин и др. // *Общественные науки и современность*. 2004. № 4. С. 5–23.
21. Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М.: Директ-Медиа, 2014. 305 с.

References

1. Sukharev O.S. Theory of economic dysfunction: Problems of economic and industrial evolution. Moscow: Mashinostroenie-1; 2001. 212 p. (In Russ.).
2. Polterovich V. Institutional traps and ways out. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2004;(3):5-16. (In Russ.).
3. Kirdina S.G. Institutional matrices and Russia's development: An introduction to X-Y theory. 3rd ed. St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2014. 468 p. (In Russ.).
4. Popov A.N., Stukalova O.V. Specifics of the institutional analysis of economic cohesions in the logistic chain of material goods production. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2015;(9):33-41. (In Russ.).
5. Degtyarev M.V. The latest regulatory technologies and tools: Definition and classification. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2021;(12): 180-183. (In Russ.). <https://doi.org/10.47643/1815-1337-2021-12-180>
6. Timofeev A.A., Anisimov A.Yu. Regulatory consulting in the system of management consulting services. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual Problems of Economics and Management*. 2023;(4):116-127. (In Russ.).
7. Timofeev A.A., Anisimov A.Yu. Conditions and factors of development of regulatory consulting tools in the system of management consulting services in the leasing market. *Drukerovskii vestnik*. 2024;(6):98-110. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2024-6-98-110>
8. Timofeev A.A., Anisimov A.Yu. Management consulting services: Concept and content in the digital economy (theoretical aspect). *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(3):466-470. (In Russ.).
9. Lyubutin K., Pivovarov D. Synthetic theory of the ideal. Ekaterinburg; Pskov: Pskov Regional Institute for Advanced Training of Education Workers; 2000. 207 p. (In Russ.).
10. Zemtsova E.M., Lavrov I.V. From the theory of orders to the stability of institutions and systems. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Economic and Humanitarian Sciences*. 2023;(1):90-105. (In Russ.). <https://doi.org/10.33979/2073-7424-2023-372-1-90-105>
11. Rakhmeeva I.I. Regional regulatory environment: At a crossroads. Ekaterinburg: Ural State University of Economics Publ.; 2021. 210 p. (In Russ.).
12. Glazev S.Yu. A new paradigm of economic science. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2016;(56):5-39. (In Russ.).
13. Komin M.O., ed. Regulatory policy in Russia: Key trends and the architecture of the future. Moscow: Higher School of Economics; 2018. 192 p. (In Russ.).
14. Timofeev A.A., Anisimov A.Yu. Methodological tools of consulting companies for evaluating the effectiveness of organizations. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(4):108-121. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2024-14-4-108-121>

15. Glazyev S.Yu. Potential and limitations of technical and economic development of Russia in the context of structural changes in the global economy: Scientific report. Moscow: State University of Management; 2008. 91 p. (In Russ.).
16. Glaziev S.Yu., Naumov E.A., Ponukalin A.A. Institutional problems of sustainable socio-economic development: Paradigm for formation of scientific-educational and innovative systems. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual Problems of Economics and Management*. 2014;(3):100-113. (In Russ.).
17. Glazyev S.Yu., Kosakyan D.L. State and prospects of 6th technological mode in Russian economy. *Ekonomika nauki = The Economics of Science*. 2024;10(2):11-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29>
18. Sukharev O.S. Dysfunction of institutions and systems: Basic theory. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*. 2014;(2):2-11. (In Russ.).
19. Vakhtina M.A. Whether the trust is sign of institute? *Journal of Economic Regulation*. 2018;9(3):22-36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.3.022-036>
20. Shikhirev P.N., Radaev V.V., Diskin I.E., et al. Social capital as a scientific category: A round table of scholars. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2004;(4):2-23. (In Russ.).
21. Rakitov A.I. Historical knowledge: A systemic-epistemological approach. Moscow: Direct-Media; 2014. 305 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Артём Алексеевич Тимофеев

аспирант

Московский университет «Синергия»

125315, Москва, Ленинградский пр., д. 80,
корп. Г

Александр Юрьевич Анисимов

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора факультета
информационных технологий,
доцент кафедры информационного
менеджмента имени профессора
В. В. Дика

Московский университет «Синергия»

125315, Москва, Ленинградский пр., д. 80,
корп. Г

SPIN-код: 9732-9601

Scopus Author ID: 57194047333

Поступила в редакцию 14.08.2025
Прошла рецензирование 23.09.2025
Подписана в печать 28.10.2025

Information about the authors

Artem A. Timofeev

postgraduate student

Moscow University “Synergy”

80G Leningradskiy Ave., Moscow 125315,
Russia

Alexander Yu. Anisimov

PhD in Economics, Associate Professor,
Deputy Director for Education and Methodology
of the Faculty of Information Technology,
Associate Professor at the Department
of Information Management named after Professor
V. V. Dik

Moscow University “Synergy”

80G Leningradskiy Ave., Moscow 125315,
Russia

SPIN: 9732-9601

Scopus Author ID: 57194047333

Received 14.08.2025
Revised 23.09.2025
Accepted 28.10.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.